

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ОЗЕРНОГО И РЕЧНОГО РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА

На правах рукописи

Д.Н.Александрова

БАКТЕРИОПЛАНКТОН И МИКРОФЛОРА ДОННЫХ ОТЛОЖЕНИЙ
ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА

Диссертация написана на русском языке
(03.105 - Гидробиология)

Автореферт

диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

Ленинград
1972

МИНИСТЕРСТВО РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ОЗЕРНОГО И РЕЧНОГО РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА

На правах рукописи

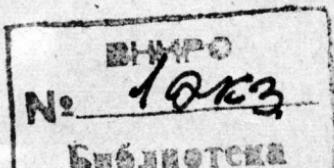
Д.Н.Александрова

БАКТЕРИОПЛАНКТОН И МИКРОФЛОРА ДОННЫХ ОТЛОЖЕНИЙ
ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА

Диссертация написана на русском языке
(03.105 - Гидробиология)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

Ленинград
1972

Работа выполнена в Институте озероведения АН СССР

Научный руководитель -

доктор биологических наук И.И.Николаев

Официальные оппоненты:

доктор биологических наук М.С.Лойцинская

кандидат биологических наук А.П.Романова

Ведущее учреждение - Институт биологии внутренних вод
АН СССР

автореферат разослан 28 август 1972 г.

защита состоится 30 август 1972 г.

на заседании Ученого совета Государственного научно-исследовательского института озерного и речного рыбного хозяйства (Ленинград, наб. Макарова, д.26)

Диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Государственного научно-исследовательского института
озерного и речного рыбного хозяйства.

Ученый секретарь ГОСНИОРХа

Г.М.Лаврентьева

Введение

Изучение биологической продуктивности водоемов требует определения роли бактерий в круговороте веществ в озерах. Большой теоретический и практический интерес представляет также выяснение роли бактерий в трофических связях экосистемы. Одним из путей к решению этих вопросов является количественная и качественная оценка бактериального населения и закономерностей его динамики во времени и пространстве. Последнее имеет особый смысл для крупных, лимнологически неоднородных водоемов с различным трофическим уровнем отдельных участков. С этой точки зрения изучение бактериального населения такого крупного озера, как Онежское, особенно интересно. Очень немногие озера мира могут сравниться с ним по величине — Онежское озеро занимает 22-е место в мире и 2-е в Европе. Вследствие значительной расчлененности озера режимные условия в отдельных частях его весьма неоднородны.

В 1964—1971 гг. Онежской экспедицией Института озероведения было проведено всестороннее комплексное изучение Онежского озера. Рассмотрен широкий круг вопросов, связанных с особенностями гидрологии, гидрохимии и биологии этого водоема.

Задача микробиологических исследований состояла в изучении микрофлоры воды озера, его притоков и донных отложений. Рассматривалось распределение бактериопланктона во времени и пространстве с учетом неоднородности водной массы озера и сложной динамической обстановки, характерной для крупных стратифицированных водоемов. Изучалась роль притоков в распределении бактерий по

акватории озера. В донных отложениях рассматривалось распределение бактерий в зависимости от литологии осадков.

В основу работы положены наблюдения 1964-1971 гг. на 130 станциях. За этот период было отобрано свыше 2500 проб. В безледный период (с мая по октябрь) 1964-1967 гг. наблюдения проводились ежемесячно; в 1968-1971 гг. - по сокращенной программе. Подледные исследования выполнялись преимущественно в марте - апреле.

Диссертация состоит из введения, 7 глав и выводов; содержит 205 страниц машинописного текста, 30 таблиц и 28 рисунков. Список литературы включает 206 названий.

Г л а в а I

Некоторые физико-географические особенности Онежского озера

В формировании бактериального населения озера, его распределении и сезонной динамике большую роль играет местоположение водоема и его морфометрия, характер окружающего ландшафта и климатические особенности - элементы, определяющие гидрологический, гидрохимический и биологический режимы.

Глава содержит краткую физико-географическую характеристику Онежского озера и особенно элементов, имеющих наибольшее влияние на микрофлору.

Онежское озеро расположено на северо-западе Европейской части СССР, в пределах Балтийского кристаллического щита и северо-западной оконечности Русской равнины. Площадь его равна $9930,2 \text{ км}^2$, объем водных масс - $291,7 \text{ км}^3$. Наибольшая длина 218 км, ширина 83 км.

Для северной половины озера характерна значительная изрезанность береговой линии, обилие вдающихся в сушу губ и заливов. В южной половине озера береговая линия слаженная. Глубина озера возрастает с юга на север; максимальная глубина 100-120 м, средняя - 30 м.

В озеро впадает свыше 500 рек и ручьев, а вытекает одна р. Свирь. Наибольшей густоты речная сеть достигает в северной части озера. Основными притоками озера являются 3 реки: Щуя, Суна и Водла, на долю которых приходится 60% годового водного стока в озеро.

Термические режимы основного плеса озера и его отдельных губ и заливов сильно отличаются друг от друга, что связано с различной степенью и сроками прогрева воды. Особенностью термического режима является формирование в открытом озере и в Повенецком заливе термического бара в период весеннего прогревания и осеннего охлаждения. Существует термический бар весной примерно до 20 июня. В летнее время горизонтальная температурная стратификация сменяется на вертикальную, с образованием купола холодных вод в глубоководном районе. Непосредственно над куполом, на глубине 5-15 м располагается слой температурного скачка. Температура максимального прогрева поверхности озера в глубоководных районах бывает около 18°, а в мелководных достигает 22-24°. Ледостав наступает в середине января, а в конце мая озеро очищается ото льда.

Водообмен в озере осуществляется плотностными, ветровыми и стоковыми течениями. Весной и в начале лета в озере преобладает плотностная циркуляция циклонального характера, летом и осенью - ветровые течения. Стоковые течения развиваются преиму-

щественно в прибрежных участках вблизи устьев рек.

Вода озера имеет значительную прозрачность - до 5-6,5 м по белому диску.

Минерализация воды колеблется в пределах 34-40 мг/л, т.е. в 1,5 раза ниже ладожской и в 3 раза - байкальской. Окисляемость воды (бихроматом) составляет 15-22 мг O_2 /л. По данным В.И.Романенко (1965, 1966) и Ю.И.Сорокина и В.К.Федорова (1969) деструкции органического вещества в озере превышает продукцию. Содержание кислорода очень высокое (до 9-14 мг/л) в течение всего года и на всех горизонтах.

Озеро обладает относительно небогатыми кормовыми ресурсами. Биомасса фитопланктона в летний период не превышает 0,2-0,5 г/м², зоопланктон - 7-12 г/м². Биомасса бентоса в среднем равна 1,1 г/м².

На основании физико-химических и биологических данных в Онежском озере были выделены самостоятельные водные массы: прибрежная, центрально-озерная и водные массы губ и заливов (Тихомиров, 1966; Румянцев, 1967; Богословский и Кириллова, 1968 и др.). Наиболее чётко эти водные массы прослеживаются в период существования термобара и устойчивой плотностной циркуляции. Оба явления вызваны разной степенью прогрева водной поверхности, что в свою очередь связано со строением котловины озера. С усилением ветрового воздействия на водную поверхность, границы водных мас.. становятся менее четкими. Такая дифференциация вод играет большую роль в развитии и распределении организмов в озере.

Донные отложения южного мелководья представлены песками и крупноалевритовыми илами. В центральной и северной глубоковод-

- 5 -

ных областях преобладают тонкодиспергированные илы. Местами наблюдаются выходы глин. Содержание органического вещества в донных отложениях (по гумусу) составляет 0,5-10% от воздушно-сухой навески.

Г л а в а II

Микробиологические исследования крупных озер олиготрофного типа

Настоящая глава представляет собой литературный обзор.

Опубликованные сведения по микробиологии олиготрофных водоемов позволяют сделать общий вывод о бактериальной бедности воды и донных отложений озер этого типа. Однако крупные олиготрофные озера, и в частности Онежское, изучены далеко не достаточно. Данные по общей численности отражают в большинстве случаев лишь летний период. Сезонные наблюдения проводились только на Байкале и Севане. Мало сведений о влиянии притоков на развитие и распределение бактерий. Единичны также наблюдения распределения бактерий в донных отложениях различного типа.

Все это позволило поставить ряд конкретных задач, указанных во введении.

Г л а в а III

Методика исследований

Пробы воды отбирались в стерильные склянки микробиологическим батометром (Родина, 1965) на горизонтах 0-5-10-25-50 м и у дна. Пробы осадков отбирались стратометром Б.Н.Перфильева. Колонки отложений длиной 30-60 см обрабатывались с учетом слоистой текстуры осадков.

При анализе воды и донных отложений определялось:

- 1 - общее количество бактерий,
- 2 - количество сапропитов, растущих на МПА,
- 3 - количество азотофиксаторов (аэробных и анаэробных),
- 4 - нитрификационная способность.

Дополнительно в донных отложениях определялось количество:

- 5 - денитрифицирующих бактерий,
- 6 - сульфатредуцирующих,
- 7 - бактерий, разлагающих органическое вещество с выделением аммиака и сероводорода,
- 8 - целлюлозоразлагающих бактерий (аэробных и анаэробных).

Учёт общего количества и отдельных физиологических групп проводился по методикам, приведенным в руководствах С.И.Кузнецова и В.И.Романенко (1963) и А.Г.Родиной (1965). Произведена статистическая обработка материала (Майнелл, 1967; Рокицкий, 1964).

Г л а в а IV

Бактериопланктон Онежского озера

I. Распределение бактериопланктона в поверхностном слое воды

Для правильного суждения о концентрации бактерий в водеёме следует учитывать пространственную неоднородность в их распределении. Колебания численности бактерий по озеру в целом почти во все сезоны весьма значительны. Нередко максимальная численность превышает минимальную в 8-10 раз. В центральных районах озера количество бактерий обычно не превышает 200 тыс. кл/мл, а в отдельных губах и вблизи устьев рек концентрация может достигать 1-2 млн кл/мл воды.

На формирование бактериопланктона Онежского озера существенно влияет естественная расчлененность его. Сопоставление средних значений численности микроорганизмов (табл. I) позволяет выделить, наряду с малопродуктивными олиготрофными районами (основной пles озера, Повенецкий залив, Лижемская губа), ряд районов, приближающихся к мезотрофному типу (Великая, Кондопожская, Петрозаводская губы).

Таблица I
Средние (за 1964-1969 гг.) значения численности бактериопланктона в различных районах Онежского озера

Район	Общее количество бактерий (тыс. кл./мл.)	Количество сапрофитов (кл./мл.)
Открытое озеро	300	130
Лижемская губа	390	130
Уницкая губа	490	230
Повенецкий залив	410	240
Заонежский залив	480	200
Великая губа	600	370
Кондопожская губа	730	820
Петрозаводская губа	720	940

В мелководных губах и заливах численность бактерий в прибрежных и центральных участках отличается мало. Аналогичные данные были получены Пыриной (1972) по хлорофиллу.

Однако внутри крупных глубоководных районов отмечен значительный градиент в концентрации бактериопланктона, связанный

с существованием различных водных масс в них. Наиболее четко деление на прибрежную и центрально-озерную водные массы выражено в открытом озере. Особенно рельефно озерные водные массы выделяются по численности сапрофитов. В весенний период количество их колеблется от 3-18 кл до 300-620 кл/мл воды, в летне-осенний период от 5-30 кл до 300-1100 кл/мл. Среднее количество сапрофитов в прибрежных зонах в 3 раза выше, чем в центральной (260 и 90 кл/мл соответственно). Пределы колебаний общего количества бактерий составляют в весенний период от 80-110 тыс. до 650-1080 тыс., в летне-осенний период от 90-180 тыс. до 600-700 тыс./мл воды. В среднем общая численность бактерий в прибрежных водах равна 360 тыс., в центрально-озерных - 230 тыс. Помимо этого, микробиологические исследования позволяют выделить в пределах центральной водной массы зону наиболее низкой численности бактерий. Эта зона совпадает с районом наиболее низких поверхностных температур и поэтому нами условно названа "холодноводной".

Местоположение холодноводной зоны (зоны наименьшей численности бактерий) не является постоянным. В течение безледного периода она мигрирует от весны к лету с севера на юг и к осени снова на север, что связано с динамикой водных масс озера.

Последнее время уделяется большое внимание изучению влияния динамического фактора на распределение фито- и зоопланктона (Богоров, 1945; Монаков и Семенова, 1966; Урбан, 1968; Смирнова, 1970 и др.). Для понимания распределения бактериопланктона этот вопрос имеет, по-видимому, также чрезвычайно важное значение, так как жизнь бактерий тесно связана с органическим веществом, в частности планктонного происхождения.

В данной работе мы рассматриваем распределение бактерий по акватории основного плеса и наиболее крупного из заливов — Повенецкого в различные сезоны при различной термической и динамической обстановке.

Период весеннего нагревания характеризуется разделением водной массы озера термобаром на теплоактивную (прибрежную) и теплоинертную (глубоководную или центрально-озерную) области (Тихомиров, 1966). В начальный период весеннего нагревания (май) холодноводная зона — зона наиболее низкой численности бактерий (80–120 тыс.) — занимает основное пространство теплоинертной области: от Лижемской губы на севере и до изобаты 50–45 м на юге плеса, т.е. самый глубоководный район озера. По мере удаления от холодноводной зоны численность бактерий возрастает, особенно в южном направлении, и у границы термобара достигает 400–600 тыс. В теплоактивной области (прибрежная водная масса) количество бактерий 800–1070 тыс. В более поздний период весеннего нагревания северная граница холодноводной зоны оттесняется к югу, к изобате 75–60 м.

Летний период. С исчезновением термического бара (конец июня — начало июля) температурная неоднородность по акватории определяется наличием купола холодных вод. Горизонтальная температурная неоднородность приводит к развитию плотностных течений по всей акватории озера, скорость которых увеличивается по мере удаления от центра купола (Охлопкова, 1969). По сравнению с весной площадь холодноводной зоны, расположенной над куполом, в центре циркуляции, сокращается. Численность бактерий в ней сохраняется примерно на том же уровне. На периферии течения она повышается до 300–420 тыс. Известно, что в морях об-

разование продуктивных зон также наблюдалось на периферии циклональной циркуляции (Богоров, 1967; Черный, 1968 и др.). В прибрежных водах заметно резкое сокращение плотности бактерий по сравнению с весной.

К концу лета система плотностной циркуляции воды нарушается сгонно-нагонными явлениями. Наиболее низкая численность бактерий приурочена к зоне сгона, где происходит подъем глубинных вод. Расположение холодноводной зоны на озере в этот период зависит от преобладающих ветров. Концентрация бактерий постепенно возрастает к наветренному берегу.

Период осеннего охлаждения. В начале осеннего охлаждения (сентябрь) распределение бактерий также зависит от преобладающих ветров. Однако в октябре-ноябре, с наступлением вертикальной гомотермии характер распределения бактерий становится довольно пестрым, что согласуется со сложной динамической обстановкой. Наряду с ветровыми течениями, в озере развивается система антициклональных плотностных течений. В период наблюдений 1965-1967 гг. эпицентр антициклональной циркуляции располагался в северо-западной глубоководной части открытого озера, а в Повенецком заливе - в южной оконечности Большой губы. В этих районах была самая высокая концентрация бактерий - 500-770 тыс. кл/мл, что, по-видимому, связано с повышенной концентрацией фито- и зоопланктона в поверхностных водах центра антициклональной циркуляции (Хмызникова, 1947; Смирнова, 1970 и др.). Наряду с областью высокой численности бактерий, в озере сохраняется в это время область низких концентраций (80-160 тыс.), связанная с холодноводной зоной. Она занимает район северной части основного плёса с Клименецкого острова до Лижемской губы.

Местоположение ее то же, что и весной, но размеры меньше. В остальных глубоководных участках количество бактерий 300-400 тыс.

В прибрежных водах концентрация бактериопланктона в октябре не превышала 200 тыс. кл/мл, т.е. близка наблюдаемой в холодноводной зоне.

Зимний период. Зимой численность бактерий была около 100 тыс. кл/мл воды. Распределение по озеру довольно равномерное.

2. Вертикальное распределение бактериопланктона

наблюдения показали, что в озере существуют 3 типа вертикального распределения бактериопланктона. К I типу относится распределение с максимальной численностью на некоторой глубине (преимущественно 5-10 м); II тип имеет максимум на поверхности; III тип - равномерное распределение от поверхности до дна.

Расчет нормированного отклонения (t) для первого типа вертикального распределения бактерий показал достоверность увеличения численности бактерий на горизонте 5-10 м по сравнению с поверхностью. При II типе распределения наблюдается постепенное снижение численности с глубиной. Наибольшее значение t при этом получено между поверхностью и глубиной 10-25 м. Наблюдавшееся в некоторых случаях увеличение численности у дна не зависит от характера вертикального распределения бактерий.

Тип вертикального распределения не обнаруживает связи с сезонной динамикой численности бактерий.

Увеличение численности бактерий на некоторой глубине, как правило, исследователями связывается со слоем температурного скачка. На Онежском озере этой связи нам заметить не удалось. На станциях, расположенных в глубоководной зоне, в одних слу-

чаях пик численности был действительно в слое скачка, в то же время на других станциях увеличение количества бактерий было на поверхности.

Анализ вертикального распределения бактериопланктона показал зависимость его от термического и динамического состояния водного тела в тот или иной период. Первый тип распределения бактерий характерен для холодноводной зоны и непосредственно прилегающих к ней участков. С удалением от этой зоны (в зоне нагона или на периферии течения) наблюдался II тип распределения. III тип – равномерное распределение бактерий от поверхности до дна – преобладал в мелководных зонах, реже он встречался в глубоководных районах, в зоне активного перемешивания, на стыке водных масс.

3. Сезонная ритмика содержания бактериопланктона и факторы её обуславливающие

На Онежском озере существуют 3 пика численности бактериопланктона: ранне-весенний, летний и осенний. Сроки этих пиков в различных районах озера не совпадают. Ранне-весенное увеличение общего количества бактерий начинается по всему озеру еще в подледный период. Связано оно, по всей вероятности, как с началом паводка, так и с усилением конвективного перемешивания водной массы, способствующего выносу детритных частиц и вместе с ним бактерий из придонных слоев к поверхности.

В прибрежных водах пик получает дальнейшее развитие в мае за счет притока аллохтонной микрофлоры и аллохтонного органического вещества. В глубоководные районы проникновению паводочных вод препятствует термобар; в развитии бактерий здесь в

мае появляются первые признаки депрессии. Общая дегрессия по озеру наступает в июне.

Летнее увеличение численности бактерий происходит в июле прежде всего в прибрежье. По мере прогревания водной поверхности область повышенной концентрации бактерий расширяется. Пик численности в холодноводной зоне наступает примерно через месяц после начала его в прибрежье.

Третий пик численности наблюдался в октябре и только в глубоководных районах. Единичные наблюдения в начале сентября позволяют полагать, что осенний пик численности в прибрежных участках наступает значительно раньше, с началом осеннего охлаждения (по Тихомирову — начало сентября).

Сезонные изменения бактериопланктона согласуются с изменениями количества и состава органического вещества. Весеннее увеличение последнего в озере связано с аллохтонным поступлением, летнее и осеннеесомненно имеет автохтонное происхождение.

Интересен факт совпадения летних пиков численности бактериопланктона и отсутствие его осенью. В осенне время повышение численности бактерий наблюдается при низком уровне развития фитопланктона. Сопоставление результатов люминесцентного анализа и сезонной динамики флористического состава с количеством бактериопланктона и органического вещества позволяет сделать следующие выводы: если в альгофлоре доминируют диатомовые водоросли, которые и при отмирании учитываются количественно, то возможно кажущееся совпадение максимума развития бактерий и фитопланктона. Подобный случай имел место на Онежском озере летом, когда численность водорослей почти на 80% складывалась из мертвых клеток. В случае доминирования в фитопланктоне быстроразлагающихся форм такого совпадения нет.

Наши данные согласуются с наблюдениями С.И.Кузнецова (1952, 1957) на озерах Дальнем и Байкале и М.Е.Гамбаряна (1968) на Севане.

4. Нитрификационная способность воды Онежского озера

Нитрификационная способность воды Онежского озера колеблется в пределах от 0.00 до 7.5 мг N /л. Изменение ее по акватории озера является неплохим подтверждением роли динамики вод в распределении бактерий. Наиболее интересно процессы нитрификации протекают в придонных слоях воды (Аливердиева, 1964; Драбкова, 1967 и др.), что было отмечено и нами на Онежском озере в летний период. Особенно высокая нитрификационная способность была в слое воды, непосредственно соприкасающемся с донными отложениями. Здесь ее величина достигала 40 мг N /л. Однако весной и осенью, в период интенсивного вертикального перемешивания воды, значения нитрификационной способности в поверхностных слоях теплоинертной области были выше, чем в придонном слое. Хатчинсон (*Hutchinson*, 1957) указывает, что во время циркуляции богатая аммиаком вода из трофолитической зоны поднимается к поверхности, чем и объясняются весенние и осенние максимумы нитрификации. Показатель в этом отношении весенний период. С уменьшением теплоинертной области уменьшается и зона повышенной нитрификационной способности.

В прибрежных водах наиболее высокая нитрификационная способность была в районах влияния притоков.

5. Распределение азотфиксирующих бактерий

Численность азотфиксаторов в целом по озеру чрезвычайно низкая. В центральных районах она не превышает 2-5 кл./100 мл

воды, в прибрежной зоне - 200-500 кл./100 мл. Более высокая их концентрация - до 10 000 - 100 000 кл./100 мл воды - была в предустьевых участках рек. Очень хорошее развитие азотофиксаторов наблюдалось в местах скопления древесины.

Г л а в а у

Микробиологическая характеристика притоков и их роль в распределении бактериопланктона в Онежском озере

Обследован 21 приток. Одиннадцать из них (Суна, Щуя; Лижма Уница, Кумса, Неликса, Немина, Тамбица, Пяльма, Туба, Водла) расположены в северной половине озера, а десять (Шелтозерка, Шокша, Гимрека, Черная, Самина, Андома, Вытегра, Мегра, Водлица, Ошта) - в южной половине. Содержание органического вещества, окисляемого бихроматом, в притоках колеблется от 15,5 до 75,5 мг O_2 /л, цветность от 36 $^{\circ}$ до 230 $^{\circ}$. Общее количество бактерий в притоках относительно невелико - от 310 до 1750 тыс. кл./мл, а сапрофитов, растущих на МПА - от 60 до 2500 кл./мл. Отмечается тенденция уменьшения количества бактерий с нарастанием концентрации общего органического вещества и цветности. Известно, что развитие бактерий зависит не столько от количества органических веществ, сколько от содержания в них доступной для бактерий фракции. Возрастание общего количества органического вещества в реках Онежского бассейна обусловлено преимущественно увеличением содержания трудноразложимого гумуса. Вероятно поэтому сокращается общая численность бактерий.

Нитрификационная способность воды притоков колеблется от аналитического нуля до 75 мг N /л и зависит от времени года. Начальный период паводка она равнялась 17.0-75.0 мг N /л, к кон-

цу паводка снизилась до 0.00-0.25 мг N /л. В летний период вновь отмечено возрастание нитрификационной способности.

Аэровизуальные и гидрооптические наблюдения показали, что вода притоков распространяется узкой полосой вдоль берегов. Влияние самого крупного притока - р. Воды - на внутренние районы озера по микробиологическим данным прослеживается на протяжении 5 км. Зона распространения менее крупных притоков вглубь озера не превышает 0,5-1 км, а самых малых ограничивается предустьевыми участками.

Приток органического вещества с речными водами стимулирует развитие озерной микрофлоры. Особенно четко это прослеживается при исследовании вод притоков, мутных или сильно окрашенных, позволяющих проследить за распространением речного потока. Как правило, в чистых озерных водах, на расстоянии 20-60 м от границы речных вод, отмечалось резкое увеличение численности бактериопланктона и сапрофитов, превосходящее в 2-3 раза концентрацию в речном потоке и в 6-10 раз - озерную.

Г л а в а УІ

Микрофлора донных отложений Онежского озера

Общее количество бактерий в самом поверхностном слое донных отложений озера колеблется от 50 до 1070 млн кл/г сырых осадков. В распределении их по площади отложений существует определенная тенденция увеличения общего количества с юга на север, что находится в тесной связи с характером донных отложений и распределением органического вещества в них. В южной и восточной мелководных зонах, где залегают пески, количество бактерий равно 50-150 млн кл/г. В центральных районах озера, в илистых отложениях, количество бактерий равно 300-450 млн, а на севере

озера, в южном районе - 500-1070 млн. В районах выхода глин, наблюдавшихся как в южной, так и в северной половинах озера, количество бактерий не превышает 100-150 млн. Еще ниже концентрация бактерий в рудных отложениях - 50-80 млн, реже - 100 млн.

Концентрация сапрофитов в поверхностных слоях донных отложений колеблется от 1,0 до 17,8 тыс. кл./г.

Численность азотобактера по поверхности осадков колеблется от 0 до 1.85 тыс., *Clostridium pasteurianum* - от 0,5 до 5,8 тыс., денитрификаторов - от 0 до 90,2 тыс. Нитрификационная способность осадков - от 0.00 до 125.32 мг N /л. Столь неравномерное распределение указанных бактерий в основе также связано с характером донных отложений. Наиболее высокая численность их отмечена в иловых отложениях, наименьшая - в песках. В последних повышение концентрации отдельных физиологических групп было обнаружено вблизи устьев рек. Целлюлозоразрушающие бактерии в поверхностном слое донных отложений встречаются крайне редко и в небольшом количестве - 50-500 кл./г. Выделены они были лишь из осадков предустьевых участков, а в Повенецком заливе и Великой губе из глубоководных илов.

Стратификация численности бактерий в донных отложениях зависит от слоистой текстуры осадков. В однородных колонках наблюдается тенденция снижения их количества с глубиной. В разнородных осадках пик численности бактерий часто отмечен на некоторой глубине. Особой бедностью отличаются песчаные и рудные прослойки.

Распределение сапрофитов по колонке не зависит от слоистой текстуры осадков. Основная масса их сконцентрирована в слое 0-3 см. Однако в районах, богатых органическим веществом (Кондопожская, Великая губы и предустьевые участки), высокая кон-

центрация бактерий, исчисляемая десятками, реже сотнями тыс. кл/г, была до глубины 15 см. Глубже численность сапрофитов была в пределах 1-8 тыс. кл/г.

Бактерии, участвующие в круговороте азота, встречаются также по всей исследованной глубине осадков. Нередко максимум азотобактера наблюдался на глубине 2-5 см. Наибольшее распространение эти бактерии имеют в бурых и серых илистых, а также в рудных прослойках. Максимальное количество *Clostridium pasteurianum* было в слоях, представленных зелеными илами с черной слоистостью. Количество денитрификаторов с глубиной уменьшается по сравнению с поверхностью примерно в 4 раза. Сульфатредуцирующие бактерии были обнаружены только в 2-х колонках донных отложений в количестве от 50 до 7700 кл/г. Бактерии, разлагающие органическое вещество с выделением аммиака и сероводорода, обнаружены при посеве в мясо-пептонный бульон 100 мг осадков из различных глубин. наиболее энергично разложение бульона с выделением аммиака идет при посеве из тех горизонтов донных отложений, в которых отмечено большее количество сапрофитов, а выделение сероводорода из гидротолитовых прослоек.

Г л а в а УП Обсуждение результатов

По концентрации бактериопланктона глубоководные районы Онежского озера существенно не отличаются от других крупных олиготрофных озер - Ладожского, Байкала, Севана. Прибрежные районы этих озер имеют значительные отличия, что вполне закономерно. Развитие микрофлоры прибрежий зависит от большого количества факторов как общего порядка, так и сугубо индивидуальных для каждого озера.

Сезонная динамика бактериопланктона в Онежском озере сходна с наблюдавшейся в озере Севан до его спуска. В Онежском озере все развитие его протекает лишь в более сжатые сроки.

Весенний и летний пики численности бактерий на Онежском озере и озере Байкал совпадают по времени (Романова, 1958; Младова, 1971).

Проведенные исследования позволили выявить основные закономерности горизонтального и вертикального распределения бактериопланктона и их связь с динамикой водных масс крупного олиготрофного водоема.

Подтверждено предположение, высказанное А.Г.Родиной и Н.К.Кузьмицкой (1963) о влиянии течений на характер распределения бактерий по вертикали.

Ограниченностъ материала по динамике органических веществ в озере не позволила провести широкие количественные сопоставления с развитием бактериопланктона. Удалось подметить только общую взаимосвязь их. Особенно хорошо она прослеживается в распределении микроорганизмов по поверхности донных отложений: увеличение численности бактерий следует за нарастанием количества органического вещества.

Выявлена связь распределения микроорганизмов в толще донных отложений с текстурой их. До сих пор подобные исследования были проведены лишь Мессеневой (1957) на Байкале.

Выводы

I. Бактериопланктон по акватории Онежского озера распределен неравномерно, что связано с большой лимнологической его неоднородностью.

Внутри озера выделяется ряд районов, имеющих различную плотность бактериального населения. Наряду с явно олиготрофными районами (средняя общая численность бактерий 300–400 тыс., сапрофитов 130–240 кл/мл), существуют районы, приближающиеся к мезотрофному типу (общее количество бактерий 600–730 тыс., сапрофитов 370–940 кл/мл).

2. В крупных глубоководных районах горизонтальное распределение бактериопланктона между прибрежными и центральными участками наиболее контрастно и подчинено определенной закономерности: в весенне-летний период концентрация уменьшается от прибрежий к холодноводной зоне, осенью, наоборот, численность в глубоководных участках выше, чем в прибрежье. Эти закономерности обусловлены особенностями термического и динамического режимов отдельных районов Онежского озера (плотностными, ветровыми и стоковыми течениями).

Образование холодноводной зоны – зоны наименее низкой численности бактерий, как правило, не превышающей 180 тыс. – связано с подъемом бедных бактериями глубинных вод. Местоположение ее в течение безледного периода не является постоянным.

3. В Онежском озере существуют 3 типа вертикального распределения бактериопланктона: I тип – максимум на глубине 5–10 м; II тип – максимум на поверхности; III тип – равномерное распределение от поверхности до дна. I тип распределения бактерий характерен для зоны интенсивной вертикальной циркуляции воды (холодноводная зона); II тип – для районов интенсивных горизонтальных перемещений воды (периферии циклонального течения); зоны нагона при сгонно-нагонных явлениях; III тип вертикального распределения характерен для мелководных районов.

4. Сезонный ритм бактериопланктона характеризуется наличием трех пиков численности: ранне-весеннего, летнего и осенне-го. В различных районах озера сроки интенсивного размножения бактериопланктона сильно различаются. Сезонные изменения бактериопланктона следуют за изменениями количества и состава органического вещества.

5. Влияние притоков на внутренние районы невелико и в основном прослеживается лишь в прибрежье.

6. Количество бактерий в поверхностных слоях донных отложений колеблется от 50 до 1070 млн, а сапрофитов - от 1 до 17,8 тыс. кл/г сырых осадков. Распределение микроорганизмов по площади дна согласуется с распределением органического вещества в донных отложениях и их литологией. Вертикальное распределение общего количества бактерий и отдельных физиологических групп зависит от слоистой текстуры осадков.

7. Количество бактерий некоторых физиологических групп, участвующих в круговороте азота, серы, углерода в Онежском озере невелико. Численность азотобактера в донных отложениях равна 50-500 кл/г в воде от 2-5 кл/100 мл до 1000 кл в 1 мл; *Clostridium pasteurianum* от 50 до 4500 кл/г осадков в воде от 2-3 кл/100 мл до 200 кл/мл. Денитрифицирующие бактерии в донных отложениях встречаются в количестве от 100 кл/г до 90 тыс. кл/г. В воде денитрификаторы обнаружены не были. Процессы сульфатредукции и разложения целлюлозы в донных отложениях идут слабо.

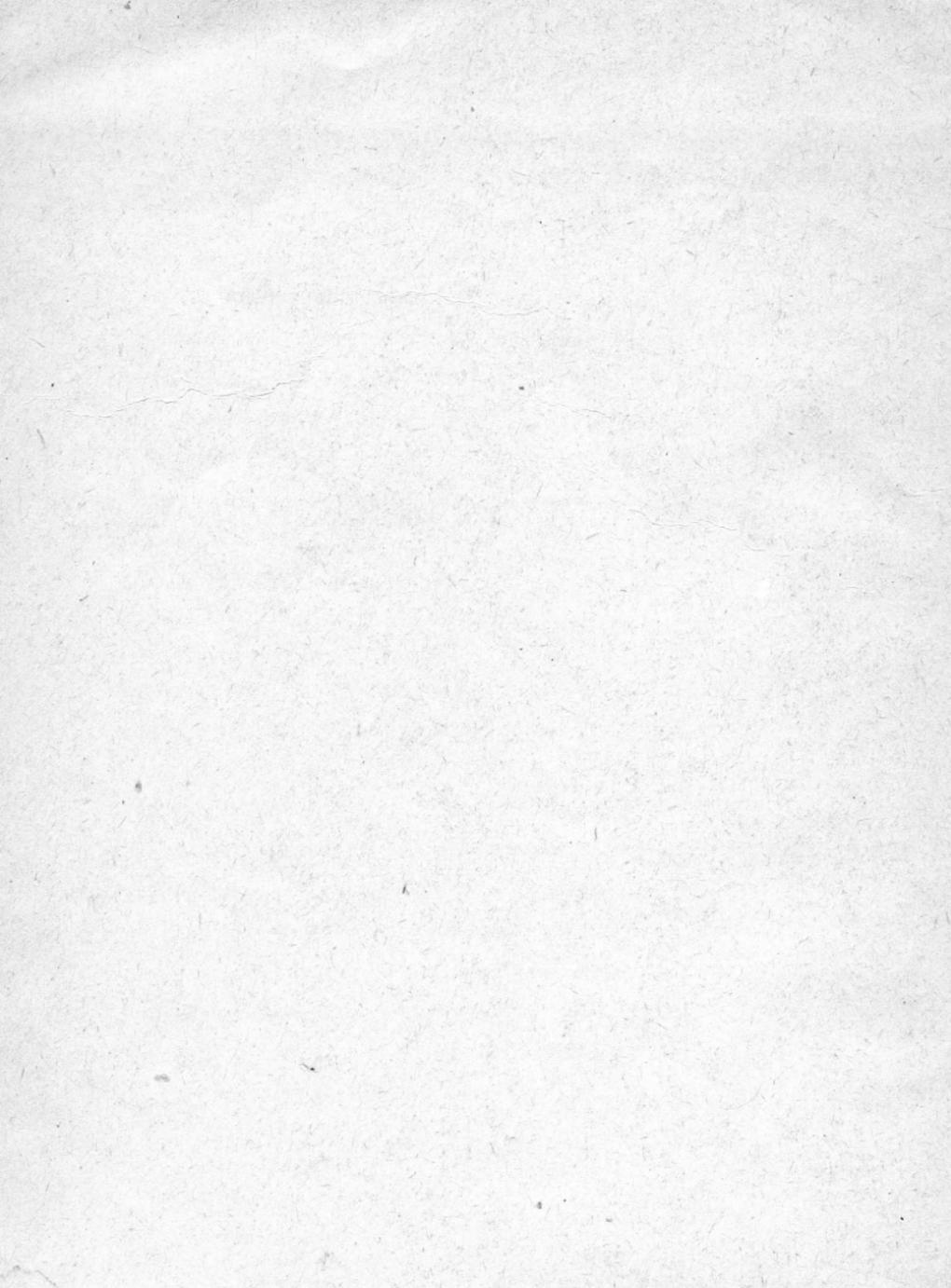
8. Наиболее высокая нитрификационная способность летом отмечена в гиполимнионе, особенно в слоях воды, непосредственно соприкасающихся с донными отложениями (до 40 мг N /л);

в эпидемионе ее величина не превышает 0,10 мг N /л. Весной и осенью, в период активного вертикального перемешивания воды, нитрификационная способность поверхностных слоев возрастает до 0,22-0,25 мг N /л. В донных отложениях она колеблется от 0.00 до 124,32 мг N /л. в зависимости от структуры осадков.

По теме диссертации опубликованы следующие работы.

1. К вопросу о сезонной динамике общей численности микроорганизмов Онежского озера. Предварительные результаты работ комплексной экспедиции по исследованию Онежского озера, вып. I, стр.23-25. 1965.
2. Сезонная динамика распределения микроорганизмов в Онежском озере. XII научная конференция по изучению внутренних водоемов Прибалтики. Тезисы докладов, стр.53-54. 1965.
3. Интенсивность разложения органического вещества в открытой части Онежского озера. Предварительные результаты работ комплексной экспедиции по исследованию Онежского озера, вып. 2, стр.33-36, 1967.
4. Сезонная динамика распределения гетеротрофной микрофлоры в Онежском озере. УП сессия Ученого совета по проблеме "Биологические ресурсы Белого моря и внутренних водоемов Карелии". Тезисы докладов. Петрозаводск, стр.18-19, 1968.

5. Гидрооптическая и микробиологическая характеристика основных водных масс Онежского озера. Материалы XI конференции по изучению внутренних водоемов Прибалтики, т. III, ч. 2, стр. 102-107, 1968. (В соавторстве с В.Б.Румянцевым)
6. Распределение общего количества бактерий и интенсивность разложения органического вещества в Повенецком заливе. Предварительные результаты работ комплексной экспедиции по исследованию Онежского озера, вып.3, стр. II5-II9. 1969.
7. Микробиологические процессы в грунтах Онежского озера. Предварительные результаты работ комплексной экспедиций по исследованию Онежского озера, вып.4, стр. 75-79. 1969.
8. Микробиология Онежского озера. Материалы XVI конференции по изучению внутренних водоемов Прибалтики, ч. I, стр. 45-48, 1971.

РТП ЛИСТ
М-14400

Зак. 94
26.4.72.

Тираж 200 экз.
Бесплатно.

Бесплатно